

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ УКРАИНЫ

Леся СКРЕКЛЯ,

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

We study the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Ukraine «On the judicial practice in cases of crimes against life and health», explores features of the murder with extreme cruelty, consider the cases of classifying injuries during the taking of life in the murder with extreme cruelty, determined by inappropriate use of the term «mockery over the corpse» to describe the murder with extreme cruelty; osuschestvlyayetsya analysis of the criminal law of Ukraine, regarding the establishment of responsibility for the murder with extreme cruelty, defined the concept of «cruelty» and «particular cruelty».

Key words: cruelty, special cruelty, torture, torment, anguish particular, suffering, mockery, murder, bodily injury, criminal law.

Аннотация

Изучается Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека»; исследуются особенности совершения убийства с особой жестокостью; рассматриваются случаи отнесения телесных повреждений во время лишения жизни к убийству с особой жестокостью; определяется нецелесообразность использования термина «глумление над трупом» для характеристики убийства с особой жестокостью; осуществляется анализ положений уголовного законодательства Украины в части установления ответственности за убийство с особой жестокостью; определяется содержание понятий «жестокость» и «особая жестокость».

Ключевые слова: жестокость, особая жестокость, истязание, мучение, особое мучение, страдания, глумление, убийство, телесные повреждения, уголовное законодательство.

Постановка проблемы. Уголовное законодательство не предусматривает, что следует понимать под «убийством с особой жестокостью», а Верховный Суд Украины не занимает по этому поводу четкой определенной позиции. Именно поэтому необходимость исследования обусловлена тем, что от его решения будет зависеть однозначность правоприменительной практики в части установления уголовной ответственности за такой квалифицированный вид умышленного убийства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически отсутствуют фундаментальные исследования, в которых комплексно рассматривалась проблема определения понятия убийства с особой жестокостью.

Состояние исследования. Научный анализ понятия убийства с особой жестокостью осуществлялся многими отечественными учеными. В свою очередь, некоторыми авторами анализировался вопрос особенностей субъективной стороны умышленного убийства с особой жестокостью [1, с. 415-429], целесообразности или нецелесообразности отнесения телесных повреждений во время лишения жизни до убийства с особой жестокостью [2, с. 170]. Также эту проблему изучали в диссертационных работах

такие ученые, как В.И. Кучер [3] и М.П. Короленко [4].

Кроме того, многие вопросы остаются нераскрытыми или остро дискуссионными. В частности, не находит однозначного решения проблема признания глумления над трупом проявлением особой жестокости. До сих пор не приведены аргументы, на основе которых можно констатировать, что понятия «жестокость» и «особая жестокость» нужно разделять или отождествлять. Не установлено, следует ли относить совершение убийства в присутствии близких лиц к особой жестокости и признавать последних потерпевшими.

Целью и задачей статьи является анализ понятия «убийство с особой жестокостью» по уголовному праву Украины, а также понятий, обозначающих различные проявления такого преступления.

Изложение основного материала. Анализ понятия убийства с особой жестокостью в теории уголовного права позволяет сделать вывод, что почти все авторы единодушно относительно трактовки его объема, который содержится в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 7 февраля 2003 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека» [5, с. 123-135]. Вместе с тем необходимо отметить, что позиция Верхов-

ного Суда Украины, даже выраженная в постановлении его Пленума, не является обязательной при решении конкретных дел, а больше носит рекомендательный характер. Кроме того, в настоящее время Верховный Суд Украины не осуществляет разъяснения по вопросам применения уголовного законодательства. Однако в теории уголовного права по этому поводу отмечают, что использование дополнительных оснований уголовно-правовой квалификации повышает истинность квалификации, обеспечивает стабильность текста закона, поскольку уменьшается потребность в его постоянных модификациях [6, с. 612].

Возвращаясь к вышеупомянутому Постановлению, нельзя обойти тот факт, что ряд изложенных указаний, касающихся понятия убийства с особой жестокостью выдаются спорными, что свидетельствует о необходимости проведения их анализа. Среди них можно назвать следующие: 1) следует считать убийство совершенное с особой жестокостью, если во время лишения жизни потерпевшему было причинено большое количество телесных повреждений; 2) как решать вопрос соотношения понятий «жестокость» и «особая жестокость»; 3) что лежит в основе отнесения глумления над трупом к убийству с особой жестокостью; 4) будут ли охватываться

действия виновного п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины, если он совершил убийство в присутствии близких потерпевшему лиц.

Так, Верховный Суд Украины указывает, что убийство следует считать совершенным с особой жестокостью, если потерпевшему было нанесено большое количество телесных повреждений. В Постановлении не указано, что в этом случае большое значение имеет учет орудий совершения преступления, длительности и характера избиения потерпевшего и т. п. По этому поводу подходящими кажутся рассуждения Н.Ф. Кузнецовой, которая утверждает, что для совершения убийства с особой жестокостью необходимо выяснить два момента: объективно мучительный для жертвы процесс лишения жизни и желание субъектом именно такого способа убийства [7, с. 44-45].

Кроме того, Верховный Суд Украины также не указывает, какого вида могут быть причинены телесные повреждения, а также какое количество таких повреждений считается большим. При таких условиях значит, что во время совершения рассматриваемого преступления может иметь место причинение каких-либо повреждений – от тяжелых телесных повреждений к легким, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной потери трудоспособности. Такие положения кажутся противоречивыми. Ведь вряд ли причинение только легких телесных повреждений, не повлекших кратковременное расстройство здоровья во время убийства может привести к смерти пострадавшего. Поэтому правильно толковать убийство с особой жестокостью как такое, что охватывает причинение телесных повреждений, которые являются опасными для жизни или здоровья в момент причинения.

Однако, бесспорно, такой вид убийства не ограничивается причинением телесных повреждений, ведь можно убить человека с особой жестокостью не нанеся телесных повреждений (например, не кормить парализованного человека или новорожденного ребенка в течение длительного времени, в результате чего наступает его смерть).

Вместе с тем совершение этого преступления именно таким способом не всегда означает, что имеет место особая жестокость. Например, потерпевший может умереть сразу после первого удара или не чувствовать боли. Конечно, в этом случае необходимо также учитывать субъективную сторону виновного – его желание причинить потерпевшему страдания.

В уголовно-правовой литературе отмечают, что причинение большого количества телесных повреждений во время совершения убийства не всегда следует относить к особой жестокости [4, с. 58]. В частности, С.В. Бородин утверждает, что в следственной и судебной практике встречались случаи, когда потерпевший умирал только от одного ранения. При этом виновный, нанеся повреждение, наблюдал, как потерпевший медленно умирает [8, с. 130]. Кроме того, как отмечают в теории уголовного права, множественность нанесения ранений может свидетельствовать не об особой жестокости в отношении потерпевшего, а о состоянии физиологического аффекта, в котором находился виновный [9, с. 179]. В отдельных случаях телесные повреждения могут причиняться в состоянии необходимой обороны, исключающей преступность деяния (например, когда преступник пытался задушить потерпевшего, а другой потерпевший в тот момент, чтобы помешать реализовать преступный умысел, нанес несколько ударов молотком по телу последнего).

На наш взгляд, множественность телесных повреждений не может быть единственным основанием для утверждения, что в действиях виновного присутствует особая жестокость, ведь такие повреждения могут быть причинены при различных жизненных ситуациях (например, во время драки при превышении пределов необходимой обороны). Кроме того, для признания убийства с особой жестокостью при соответствующих обстоятельствах необходимо, в свою очередь, установить, охватывалось ли умыслом виновного причинение страданий, а также факт причинения последних пострадавшему. Верховный Суд Украины, а также большинство представителей уголовно-правовой доктрины проводит отграничение

содержания понятий «жестокость» и «особая жестокость», что нашло свое отражение в п.п. 8 и 28 Постановления. В связи с этим вызывает возражения еще одно положение. В частности, п. 28 этого же Постановления к объему жестокости относит такие же деяния, присущие особой жестокости (истязания, мучения) [5, с. 134]. Но, вместе с тем, в Постановлении понятия «жестокость» и «особая жестокость» разграничиваются по степени причинения потерпевшему страданий (вследствие жестокого обращения потерпевшему причиняются «обычные» страдания, зато последствиями особой жестокости является причинение особых страданий) и по характеру вызываемых последствий (особая жестокость, кроме физических и психических страданий, может причинять и нравственные страдания).

Однако, на наш взгляд, такое разграничение рассматриваемых понятий вряд ли можно назвать удачным, ведь выяснить в каких случаях потерпевший испытывал страдания, а в каких особые страдания – невозможно. Вышеизложенное дает основания утверждать, что Пленум Верховного Суда не находит обоснованных критериев отграничения исследуемых понятий, однако вряд ли они существуют. Оказывается, существование в уголовном законе одновременно понятий «жестокое обращение» и «особая жестокость» нецелесообразно, поскольку, во-первых, не существует безоговорочных аргументов, на основе которых нужно разграничивать эти понятия, во-вторых – указание на жестокость уже свидетельствует о том, что преступник может прибегать к любым действиям ради достижения преступного умысла, в-третьих – существование одновременно обоих исследуемых понятий приводит к их неверному пониманию и неправильному использованию как в теории уголовного права, так и в практической деятельности правоохранительных органов.

Также в Постановлении отмечается, что к убийству с особой жестокостью следует относить глумление над трупом, что, в свою очередь, вызывает определенные сомнения. Ведь выяснение семантического содержания

понятия «глумление» свидетельствует о том, что его следует рассматривать как глубокое унижение чести и достоинства потерпевшего, причинения особых моральных страданий [10 с. 93]. Такая же трактовка содержится и в п. 28 рассматриваемого Постановления. При таких условиях непонятно, каким образом можно унижить честь и достоинство умершего человека. Однако, возможно, Верховный Суд Украины имел в виду отнесение глумления над трупом к убийству с особой жестокостью в связи с причинением страданий близким лицам, которые узнают о дальнейшей «судьбе» убитого. В уголовно-правовой литературе можно выделить два направления решения этой проблемы. Представители первого направления убеждены, что такого рода действия, совершаемые по отношению к трупу, причиняют страдания его близким лицам [4, с. 57]. Однако бесспорным будет и тот факт, что любое убийство приносит родственникам потерпевшего страдания.

Кроме того, в теории уголовного права отмечают, что умыслом виновного в случае глумления над трупом охватывается не только само лишение жизни человека, но и действия по искажению, расчленению трупа потерпевшего. Поэтому, по мнению ученых, объективная сторона этого состава преступления включает в себя выполнение указанных действий и является основанием для квалификации деяния как убийства с особой жестокостью [1, с. 835]. Также, в свою очередь, указывается, что возможны случаи, когда смех над трупом потерпевшего совершается исключительно для того, чтобы унижить чувства его близких лиц. Это может быть так называемое «послание» близким потерпевшего. Согласно этому, виновный, осознавая, что близкие пострадавшего в любом случае увидят (узнают) результаты его злодеяний, сознательно глумится над трупом, желая нанести последним особые психические страдания [1, с. 835].

Зато представители второго утверждали, что после совершения убийства общественные отношения по охране жизни человека прекращаются и наступают новые отношения, например, по охране общественной

нравственности [2, с. 96]. На наш взгляд, убийство следует считать совершенным с особой жестокостью, когда потерпевшему причинены страдания именно перед лишением жизни или в процессе совершения этого преступления. По этому поводу С.В. Бородин акцентирует внимание на том, что для признания убийства с особой жестокостью, которое проявляется в глумлении над трупом, должно быть установлено, что виновный совершал такие действия, не осознавая, что уже совершил убийство [11, с. 114-115]. Однако позиция этого автора требует уточнения: такие действия виновного не могут квалифицироваться как убийство с особой жестокостью, поскольку в этом случае имеет место законченное покушение на совершение преступления, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины, поскольку преступник был убежден, что вызывает страдания потерпевшего, а последний в то время был уже мертв.

Оказывается, глумление над трупом не следует относить к убийству с особой жестокостью – ведь, во-первых, труп не испытывает никаких страданий; во-вторых, законодателем установлена ответственность за действия, которые имеют жестокий характер именно перед или во время совершения убийства; в-третьих, не нарушается объект уголовно-правовой охраны жизни или здоровья человека, поскольку действия, которые имеют характер глумления, совершаются по мертвой личности. Глумление же совершается после причинения смерти, что свидетельствует о том, что такие действия выходят за пределы состава преступления.

Несмотря на это, судебная практика глумление над трупом все-таки относит к одному из способов совершения убийства с особой жестокостью. Так, подсудимый после преднамеренного лишения жизни потерпевшего совершил глумление над его трупом, а именно: лезвием ножа рассек брюшную полость трупа, вырезал и выбросил оттуда на пол внутренние органы и этим же ножом отрезал его половой орган [12]. Суд квалифицировал действия преступника по п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины. Как следует из приговора, преступник совершил простое умышленное убийство,

а глумление над трупом выходит за пределы состава преступления, предусматривающий ответственность за умышленное убийство с особой жестокостью. Поэтому действия субъекта посягательства необходимо квалифицировать как умышленное убийство. Зато факт глумления над трупом характеризует, скорее всего, личность преступника, поэтому это требует учета при назначении наказания. К тому же преступление считается совершенным по признаку жестокости, если потерпевшему были причинены физические и (или) нравственные страдания, а также при желании самого виновного вызвать такие страдания. Безусловно, во время глумления над трупом преступник получает удовольствие и в этом проявляется его садизм (присутствует субъективный критерий). Однако, если абстрагироваться от содержания понятия жестокости (указывается, что потерпевшему причиняются различного рода страдания), тогда можно сделать вывод, что в такой ситуации отсутствует объективный критерий, а именно – причинение физических и (или) нравственных страданий.

Требует также выяснения вопроса целесообразности признания убийства с особой жестокостью в результате глумления над трупом в присутствии его родственников. В литературе по этому поводу отмечается, что если бы убийца глумился над трупом на глазах близких лиц потерпевшего, то в данном случае имеет место особая жестокость не к самой жертве, а к его близким. Ведь такие действия свидетельствуют об особой опасности виновного, его озлобленности и жестокости [13, с. 22-23]. Пожалуй, не вызывает возражений тот факт, что такие действия преступника являются аморальными и противоречат здравому смыслу, однако вряд ли будут подпадать под признаки преступления, предусматривающего ответственность за убийство с особой жестокостью. Такие рассуждения вытекают из того, что, во-первых, действующий УК Украины предусматривает ответственность за действия, которые имеют жестокий характер перед или во время совершения убийства, а во-вторых, глумление над трупом в присутствии близких потер-

певшего выходит за пределы состава преступления, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 115 уголовного закона. В Постановлении также указывается на то, что к убийству с особой жестокостью необходимо относить действия, совершаемые в присутствии близких потерпевшего. Вполне уместным является учет Верховным Судом того, что виновный, лишая потерпевшего жизни, понимал, что такими действиями наносит последним особые психические или нравственные страдания. Ведь возможны и такие случаи, когда субъект преступления совершает убийство в присутствии одного из родственников потерпевшего, который и является организатором преступления. При таких условиях действия виновного не будут квалифицироваться по п. 4 ч. 2 ст. 115 УК Украины. В судебной практике иногда возникают вопросы признания тех или иных лиц близкими лицами [14, с. 117]. Уголовно-процессуальный кодекс (п. 11 ст. 32) определяет четкий перечень лиц, которые необходимо относить к близким, а в частности, родители, жена, муж, дети, родные братья и сестры, бабушка, дедушка, бабушка и внуки. Однако нерешенным остается вопрос, являются ли близкими лицами люди, которые, например, влюблены друг в друга или бывшие супруги и т. д. Видимо, этим людям также безразлична судьба потерпевшего, которому причинены страдания. Решение этого вопроса является очень важным, поскольку именно от него будет зависеть осуществление правильной уголовно-правовой квалификации. В конце концов, пожалуй, каждому психически здоровому человеку, который становится очевидцем жестокого обращения, безразлична судьба пострадавшего, даже если он с последним незнаком.

Поэтому не исключено, что такой человек может испытать нравственные страдания вследствие увиденного. Это связано с тем, что, во-первых, очевидец будет волноваться за сохранность собственной жизни, а во-вторых, будет сопереживать с потерпевшим.

Выводы. Таким образом, теория не всегда способна предложить практике четкие и однозначные рекомендации по установлению объема соот-

ветствующих понятий. Имеющиеся же разъяснения Пленума Верховного Суда Украины в части выяснения понятия «особая жестокость» недостаточно обоснованы и противоречивы. Соответственно, вопрос о том следует ли действия преступника квалифицировать как убийство с особой жестокостью, нужно решать исходя из способа совершения преступления, применяемых орудий, а также количества, характера и локализации ранений и т. п.

Список использованной литературы:

1. Смілянський Я. Г. Особливості суб'єктивної сторони умисного вбивства з особливою жорстокістю / Я. Г. Смілянський // Форум права. – 2010 р. – № 3. – С. 415-420 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-3/10cjgzog.pdf>.

2. Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.08 / Константинов Павел Юрьевич. – СПб., 2000. – 185 с.

3. Кучер В. І. Кримінально-правові проблеми вчинення злочинів способом особливо жорстокого поводження : монографія / В. І. Кучер. – К. : «Азимут-Україна», 2004. – 120 с.

4. Короленко М. П. Кваліфікація умисних вбивств за обтяжуючих обставин : монографія / М. П. Короленко. – К. : Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2004. – 172 с.

5. Постанови Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах / Упоряд. П. С. Берзін. – К.: Видавничий дім «Скіф», 2010. – 392 с.

6. Навроцький В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації : навч. посібник / В. О. Навроцький. – К. : Юрінком Інтер. – 2006. – 704 с.

7. Кузнецова Н. Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства / Н. Ф. Кузнецова // Вестник МГУ. Серия «Право». 1961. – № 2. – С. 44-45.

8. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни / С. В. Бородин. – М., «Юрид. лит.», 1977. – 240 с.

9. Андреева Л. А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л. А. Андреева,

П. Ю. Константинов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 210 с.

10. Русско-украинский словарь. – К. : Наукова думка, 1968. – Т. 2. – 756 с.

11. Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин – М. : Юристъ, 1999. – 356 с.

12. Єдиний державний реєстр судових рішень // reyestr.court.gov.ua. № 1-32/2006 р.

13. Семенова Н. Д. Ответственность за преступления, связанные с насилием над личностью : автореф. дис. ... на соискание уч. степени канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Д. Семенова. – Краснодар, 2002. – 28 с.

14. Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. М. Раджабов. – Москва, 2009. – 209 с.